

Чу Тяньхэ бросился вперед, закрывая собой ребенка, крепко обнял и надежно укрыл его в своих объятиях.

В этот момент из его тела вылетела небольшая изумрудная нефритовая жемчужина. Она устремилась навстречу Небесной скорби и столкнулась с ней, вызвав мощный взрыв энергии.

Жемчужина разлетелась на куски, и Небесная скорбь рассеялась. Это была та самая жемчужина, которую Цинь Уянь вогнал в тело Чу Тяньхэ, нанеся ему смертельную рану.

Спустя некоторое время Чу Тяньхэ повернул голову, наблюдая, как грозовые тучи рассеиваются, открывая чистое голубое небо. Он не понимал, что только что произошло и почему Небесная скорбь не убила его.

Он опустил взгляд на ребенка, которого прикрыл собой, и замер в глубоком раздумье. Почему он спас этого ребенка? Для него этот малыш не был связан кровными узами, и он не испытывал радости отцовства. Это было что-то другое... Что именно?

Из-за Чун Цзюэ? Из-за... его маленькой лисы?

Чу Тяньхэ поднял ребенка. Температура в ущелье была низкой, и, поскольку уже наступила зима, было особенно холодно.

Порыв ледяного ветра заставил его инстинктивно прижать ребенка ближе к груди. Повернувшись, он долго смотрел на маленькое обгоревшее тело лисы, лежащее на земле.

«Все это... просто пустая притворность, и ничего больше».

Чу Тяньхэ развернулся и ушел.

Он не заметил, как слеза скатилась по его щеке и упала на нежное лицо младенца. Ребенок с ясными, чистыми глазами моргнул, не отрывая взгляда от подбородка Чу Тяньхэ.

Первый снег в этом году выпал рано. Чу Тяньхэ шел по снегу, который хрустел под его ногами. Он не знал, куда попал, все вокруг было незнакомым, а городок перед ним казался особенно оживленным и процветающим.

Он взглянул на ребенка в своих руках. Малыш не плакал и не капризничал... Нет, с момента рождения Чу Тяньхэ не слышал от него ни звука. Может, он немой?

Лицо ребенка было красивым, немного напоминая Чун Цзюэ.

Чун Цзюэ? Он снова подумал о маленькой лисе.

Но лиса уже мертва.

Чу Тяньхэ, глядя на ребенка, вдруг почувствовал, как дыхание перехватило. Его тело дрогнуло, и он чуть не упал, опершись на стену.

Скользя по стене, он опустился на снег и долго сидел, оцепенев. Внезапно он вытащил ребенка из объятий, бросил его на снег и побежал прочь.

Он не увидел, как ребенок, завернутый в мягкую ткань, протянул к нему свою маленькую ручонку, издавая слабые, едва слышные звуки.

Чу Тяньхэ уже был далеко и не слышал этого.

Снежинки падали на лицо младенца, тая и превращаясь в воду.

Вскоре к ребенку подбежал мальчик лет пяти-шести, весело смеясь и размахивая сухой веткой.

Мальчик остановился перед младенцем, наклонился и ткнул пальцем в его нежную щеку.

Внезапно он бросил ветку и радостно воскликнул:

— Ты такой красивый! Пойдем со мной домой, хорошо?

Несколько слуг и служанок, похожих на охрану, подбежали к мальчику, крича:

— Молодой господин, не бегай! Возвращайся делать уроки, а то господин снова будет бить тебя по рукам!

Одна из старших служанок, увидев ребенка в руках мальчика, воскликнула:

— О боже, молодой господин, чей это ребенок?

— Я нашел его, — ответил мальчик, топая ногой. — Прямо здесь.

— О, какой красивый малыш... Кто мог его бросить? — оглядываясь по сторонам, она заметила, что это была внешняя стена усадьбы клана Мо, и вокруг никого не было. — Давай, отнесем его домой. В такую холодную погоду он замерзнет.

— Нет, я сам понесу. Я его нашел.

— Хорошо, хорошо, неси, только не урони!

Группа слуг окружила юного господина с ребенком и ушла.

Когда Чу Тяньхэ вернулся, он увидел только следы на снегу. Ребенка уже не было.

Он, словно обессиленный, упал на колени, закрыв лицо руками.

В холодном Ущелье Изумрудных Вод маленькое обгоревшее тело лисы лежало на земле.

С порывом ветра появился мужчина в черных одеждах с длинными черными волосами. Он посмотрел на лису, слегка нахмурившись:

— Как... так получилось?

Мужчина наклонился, взял лису на руки, взглянул на Лотос Сотворения Жизни в холодном пруду, махнул рукавом, и он исчез.

[Авторское примечание]: Ха-ха, этот ребенок на самом деле главный герой следующей истории, но не волнуйтесь, здесь он просто инструмент. Основное внимание будет на отношениях между главой секты и его Теневым стражем.

Ин Ци получил приказ от главы секты отправиться в городок Цинъю, в дом клана Мо, чтобы забрать младенца — ребенка левого защитника Чу Тяньхэ.

Через несколько дней после отъезда Ин Ци Цинъю Уянь получил сообщение от своего друга Сы Цзю. Были найдены следы Игроков.

— Я отправлю тебе координаты, но они слишком разбросаны, несколько групп в разных направлениях. Тебе нужно будет собрать больше людей для поимки.

Цинъю Уянь, получив сообщение, наконец немного расслабился:

— Понял, спасибо.

— Не за что.

Цинъю Уянь отправил сообщения Инь Чжу и трем другим, чтобы они тоже вышли на охоту, и связался с другими свободными друзьями, попросив их о помощи.

Цинъю Уянь сам отправился в путь, так как Семя кошмара в теле Ин Ци вызывало у него беспокойство. Чем раньше они его устранят, тем лучше.

Перед отъездом он все же беспокоился за Ин Ци.

— В доме клана Мо нет сильных бойцов, и с навыками Ин Ци он справится, — подумал Цинь Уянь, почесывая подбородок. — К тому же в его теле есть предмет с божественной силой, который защитит его. Но его тело... Ладно, разберемся с этим после возвращения.

Городок Цинъю был далеко, но глава секты приказал Ин Ци не перенапрягаться в пути.

Ин Ци улыбнулся. Приказ главы согрел его сердце.

К вечеру Ин Ци добрался до постоянного двора и решил переночевать там.

Темнело быстро, ветер завывал, и начал падать снег.

Ин Ци поймал снежинку в ладонь:

— Снег идет.

Он и глава секты встретились в снежный день, и с тех пор снег имел для него особое значение.

Он передал лошадь слуге, чтобы тот накормил ее, и зашел внутрь. Едва он открыл дверь, как в него полетела кружка. Он слегка отклонился, и кружка пролетела мимо, разбившись о пол.

— Проваливай! Откуда взялась эта черная кошка, несчастливая!

Ин Ци удивился, увидев, что у его ног притаилась черная кошка. Оказывается, кружка была брошена не в него.

Он поправил сумку на плече, наклонился и поднял кошку, обращаясь к кричащему внутри человеку:

— Это моя кошка.

— Твоя? — в постоялом дворе было темно, свет исходил только от нескольких масляных ламп, и лицо говорящего было скрыто в тени, но его грубый голос был слышен отчетливо. — Держать черную кошку — к несчастью. Не пускай ее сюда, мне противно на нее смотреть.

Слуга подошел к Ин Ци и шепотом предложил:

— Господин, может, оставите кошку в дровянике сзади?

— Не нужно, я разберусь, — Ин Ци, держа кошку, вошел внутрь и сказал обеспокоенному

слуге. — Не волнуйтесь, я не создам вам проблем.

Слуга вздохнул с облегчением, радуясь, что встретил вежливого гостя.

Ин Ци подошел к кричавшему человеку, который заорал:

— Эй, парень, ты что, не слышишь, что я сказал?

С этими словами он потянулся к кошке в руках Ин Ци.

— Мяу! — кошка взъерошилась, заерзав в руках Ин Ци.

Ин Ци слегка повернулся, избегая захвата, и ударил ногой в бок мужчины, затем пнул его по ноге, заставив упасть на колени:

— Ты...

Ин Ци погладил кошку по голове, успокаивая ее, и смотрел сверху вниз на мужчину, которого только что сбил:

— Моя кошка не доставит тебе проблем, понял?

Мужчина, стоя на коленях, встретился взглядом с темными глазами Ин Ци, и свет лампы, отразившись в них, заставил его содрогнуться. Он понял, что этот молодой человек с нежной кожей не так прост, и сразу сдался:

— П-понял.

Ин Ци еще немного посмотрел на него, затем повернулся и пошел наверх:

— Слуга, принесите обед в мою комнату.

<http://bllate.org/book/15405/1361789>